

Братья с восхищением смотрели на Чэнь Ша, а Ли Цзиншэн тихо сказал им:

— Потому что, когда ваша мама поёт, все мои поклонницы разбегаются.

Братья обменялись понимающими взглядами.

— Я спою вам ещё одну песню!

— Я уже наелся!

— Мне ещё надо делать домашку!

Оба сына поспешно ретировались, а Ли Цзиншэн, глядя на светящиеся глаза Чэнь Ша, тихо оторвал два маленьких уголка от газеты, свернул их в шарики и засунул в уши.

После того как песня закончилась, Чэнь Ша спросила:

— Я хорошо спела?

— Угу.

— А скажи, какую песню я пела?

Ли Цзиншэн промолчал.

Днём было жарко, но вечером стало прохладно.

Ли Хуэй и Ли Хуан стояли на крыше, лунный свет мягко освещал их. Обычно строгое выражение лица Ли Хуэя в лунном свете казалось более мягким.

Ночной ветерок ласкал уши, и Ли Хуэй, глядя на звёздное небо, задумался о чём-то, чего Ли Хуан не мог понять.

— Я вернулся, — тихо произнёс Ли Хуэй, словно говоря сам с собой.

Ли Хуан внезапно обнял его сзади. Ли Хуэй инстинктивно попытался освободиться, но Ли Хуан крепко держал его руку.

— Братец, сколько ещё Праздников середины осени мы проведём вместе? — прошептал Ли Хуан, его дыхание касалось шеи брата, а голова нежно прижималась к нему.

Ли Хуэй посмотрел на него сбоку:

— Каждый Праздник середины осени.

— А ты не будешь проводить его с девушкой?

— Праздник середины осени — для семьи.

— Если с девушкой всё сложится хорошо, она станет семьёй. Братец, тогда...

— Ты слишком много думаешь.

Ли Хуан обрадовался, но Ли Хуэй добавил:

— У меня нет девушки.

Ли Хуэй заметил, что Ли Хуан слишком к нему привязан. Когда они спали вместе, он обвивал его, как осьминог.

Обнимал, отталкивал, снова обнимал, и так несколько раз.

— Если хочешь обнимать, обнимай, но не клади ноги на меня!

Ли Хуан с улыбкой прижался головой к плечу брата, вдохнул его запах.

— Братец, ты так хорошо пахнешь!

— Мы пользуемся одним гелем для душа.

— Но на тебе он пахнет особенно.

— Даже если это так, но...

— ?

Ли Хуэй лёгко толкнул его ногой:

— Нельзя лизать мне шею!

В день возвращения в школу Чэнь Ша положила в сумки братьев больше десятка лунных пряников.

— Угостите друзей!

Родители проводили их до автобуса.

— Не забывайте звонить домой.

— Папа, мама, вы тоже...

Не успел он договорить, как Чэнь Ша и Ли Цзиншэн уже сели в машину и захлопнули дверь.

Перед отъездом они услышали голос Чэнь Ша:

— Поехали домой посмотреть «Искушение жены»!

Ли Хуэй и Ли Хуан смотрели на удаляющуюся машину:

Купив билеты, они сели в автобус на предпоследний ряд, заняв места у окна.

— Я узнаю, кто тебя ударил, молодец!

— Кто ещё может меня так ненавидеть?

В автобус вошли двое. Впереди шёл знакомый парень — Чэнь Цзыи!

За ним следовал парень с загорелой кожей и чертами лица, напоминающими иностранца. Даже когда он улыбался, он выглядел дерзко.

Ли Хуан, сидя у окна, увидел их, но они его не заметили.

Ли Хуан прошептал Ли Хуэю:

— Братец, Чэнь Цзыи и Цяо Фанжань вместе.

Ли Хуэй удивился:

— Любовь-ненависть?

Ли Хуан прикрыл рот Ли Хуэя и беззвучно сказал:

— Сейчас они сядут перед нами.

Ли Хуэй замер.

— Ты использовал крем для депиляции? Смотри, какая гладкая кожа, — сказал Цяо Фанжань.

— Ты принимал Виагру? Смотри, какой большой, — ответил Чэнь Цзыи.

Ли Хуэй и Ли Хуан замер.

Кажется, они услышали что-то шокирующее!

Цяо Фанжань взял руку Чэнь Цзыи и прижал её к своему паху, улыбаясь:

— Потрогай, какой большой.

Чэнь Цзыи покраснел от злости, но, не сумев освободиться, сильно сжал его.

Цяо Фанжань вскрикнул:

— Ай-яй!

Все в автобусе вздрогнули от этого крика.

— А... Апчхи!

Сзади раздался чих, и Цяо Фанжань почувствовал, что его волосы стали мокрыми. Он с гневом обернулся.

Ли Хуан чихнул:

— Апчхи!

И прямо в лицо Цяо Фанжаню полетели брызги слюны.

Цяо Фанжань почернел от злости, его карие глаза горели, словно в них вспыхнул огонь.

Ли Хуэй протянул ему салфетку:

— Извините.

Цяо Фанжань вытер лицо, но его выражение оставалось мрачным, будто он вот-вот бросится в драку.

Чэнь Цзыи обернулся и с радостью воскликнул:

— Это вы!

Ли Хуан с натянутой улыбкой:

— Здравствуйте, старший!

— Вы тоже из города А?

Ли Хуан кивнул, а Чэнь Цзыи сказал:

— Я живу в южной части города.

— А я в северной.

Цяо Фанжань с сарказмом заметил:

— Так далеко, транспортные расходы на одну встречу будут дороже, чем аренда комнаты!

Ли Хуэй нахмурился, холодно посмотрев на него:

— Что ты имеешь в виду?

Цяо Фанжань поднял бровь, зло сказав:

— Не умеешь воспринимать шутки?

Чэнь Цзыи сквозь зубы:

— Цяо Фанжань!

Цяо Фанжань, взглянув на братьев, с усмешкой пожал плечами.

Ли Хуан с притворным удивлением сказал Чэнь Цзыи:

— Это Цяо Фанжань? Я слышал, что старший и он...

Цяо Фанжань выглядел недовольным, с фальшивой улыбкой положил руку на плечо Чэнь Цзыи:

— Мы просто играем.

Чэнь Цзыи снял его руку без церемоний.

Ли Хуэй и Ли Хуан не сдержали смеха. Цяо Фанжань хотел что-то сказать, но братья уже синхронно вставили наушники.

В городе Z они сели на метро и снова оказались вместе.

Ли Хуан, держа Ли Хуэя за руку, протиснулся в вагон. Когда он оказался внутри, то увидел, что Ли Хуэй стоит снаружи и смотрит на него с укором, а рядом стоит Цяо Фанжань, похожий на большую злую собаку. Ли Хуан обернулся и понял, что держит за руку Чэнь Цзыи.

Ли Хуан быстро отпустил его. Устал, чувствую, что больше не смогу любить!

Когда они вышли на своей станции, Чэнь Цзыи быстро поговорил с Ли Хуаном и ушёл.

— Ли Хуан, верно?

— Мы виделись всего два раза. Как ты понял, что это я?

Чэнь Цзыи с загадочной улыбкой:

— Ты сразу виден, как человек из нашего круга.

— Это так заметно?

— У людей из нашего круга своё магнитное поле.

Теперь понятно, почему Шэнь Цинхэ сразу понял, что он тоже гей.

Вскоре Ли Хуэй и Цяо Фанжань вышли из вагона.

Цяо Фанжань окликнул Ли Хуана:

— Эй, а где он?

— Ушёл.

Цяо Фанжань с яростью бросился за ним.

— Они враги или лучшие друзья?

— Я тоже хочу это узнать.

После Праздника середины осени многие привезли из школы лунные пряники. Староста учебной группы с кислым выражением спросил старосту класса:

— Ты ел пряники с таро?

— Как ты догадался?

— Твой газ пахнет таро настолько сильно, что невозможно дышать! Можешь предупреждать, когда собираешься пукнуть?

— Постараюсь, но обычно это звучит как «пук».

Староста учебной группы промолчал.

Шэнь Цинхэ стоял в коридоре у класса, одетый в безупречно белую рубашку. Этот парень с яркими глазами и чистой внешностью привлекал внимание девушек, где бы ни появился.

Шэнь Цинхэ, увидев Ли Хуана, улыбнулся:

— Эй, ты обещал принести мне пряники.

— Держи.

Шэнь Цинхэ с радостью взял пакет, но, открыв его, его лицо изменилось:

— Мы что, в ссоре?

— ?

Шэнь Цинхэ сквозь зубы:

— Все пряники с пятью видами орехов!

— Не хочешь?

— Хочу.

В классе девушки, выглядывая из окна, смотрели на них с восхищением, их глаза сияли.

— Фудзёси?

— Хм, смотрят на нас, как на обезьян в зоопарке.

Ли Хуан не особо разбирался в фудзёси, поэтому просто слушал Шэнь Цинхэ:

— Они якобы поддерживают геев, но намеренно вмешиваются в чужую жизнь.

Шэнь Цинхэ с ироничной улыбкой:

— Разве это не самое противное?

Ли Хуан, глядя на улыбку Шэнь Цинхэ и на девушек, всё ещё не мог понять эту странную категорию людей.

В итоге Шэнь Цинхэ не стал есть пряники, а отнес их Хэй Чжуанцзы из третьего класса.

Хэй Чжуанцзы, получив пряники, улыбнулся, как ребёнок, держа пакет, словно это было величайшее сокровище.

<http://bllate.org/book/17710/1654625>